Call for papers.

СССР и Вторая мировая война

Париж, 5-7 мая 2011 г.

Заявки на участие в конференции принимаются до 30 сентября 2010 г.

Партнеры:

Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen (Cercec – EHESS/CNRS, Париж);

Centre de recherches historiques (EHESS/CNRS, Париж);

Centre franco-russe de recherche en sciences humaines et sociales (Mockba)

Institut d'histoire du temps présent (CNRS, Париж)

Programme de recherche interdisciplinaire "Le fait guerrier et les violences armées – Politique, stratégie, sociétés" (ЕНЕSS, Париж);

Maison des Sciences de l'Homme (Париж);

Identités, relations internationales et civilisations de l'Europe (IRICE – Университет Сорбонна-Париж 1 / CNRS, Париж);

Institut de recherche stratégique de l'École militaire (Париж);

Davis Center for Russian and Eurasian Studies (Γарвард);

Slavic Research Center, Университет Хоккайдо (Хоккайдо);

The Harvard Project on Cold War Studies (Γарвард);

Росспэн (Москва).

Научный международный совет : Alain Blum, Dietrich Beyrau, Catherine Gousseff, Andrea Graziosi, Oleg Khlevniuk, Mark Kramer, Nathalie Moine, Andrei Sorokin, Alexander Vatlin, David Wolff.

Научный и организационый французский совет : Stéphane Audoin-Rouzeau, Alain Blum, Sabine Dullin, Christian Ingrao, Marie-Hélène Mandrillon, Jean-Christophe Romer.

Заявки следует присылать на следующий адрес: WWII.USSR@ehess.fr

Сайт конференции: http://www.wwii-ussr.eu

Результаты отбора заявок станут известны 30 октября 2010 г.

Заявка должна включать тезисы доклада (1-2 стр.) с указанием источников, использованных в работе.

Организаторы конференции оплатят некоторым участникам расходы на проезд и проживание. Тем не менее, всем участникам будет предложено найти средства для финансирования по крайней мере части расходов, связанных с участием в конференции. С этой целью организаторы готовы предоставить письма и официальные приглашения, необходимые для подачи заявок на финансирование в университеты, фонды и другие организации.

Рабочими языками конференции являются французский, английский и русский. В ходе конференции будет обеспечен синхронный перевод с/на французский/русский язык, а также, возможно, с/на английский/французский.

Конференция призвана отразить новые подходы к изучению военного периода советской истории, получившие развитие в последние двадцать лет с опорой на новые источники. Многочисленные работы свидетельствуют о первых успешных шагах по освоению таких различных тем, как военный опыт гражданского населения, фронтовики как особая группа, репрезентации конфликта, влияние войны на советскую систему и ее отношения с населением. Тем не менее, до сих пор еще не было сделано попытки сопоставить результаты этих исследований, нередко носящих узко специализированный характер, с тем, чтобы нарисовать новую, более нюансированную картину истории Второй мировой войны в СССР.

Растущий интерес к этому периоду советской истории также свидетельствует о необходимости оценить результаты, достигнутые на данном этапе исследований.

Конференция будет посвящена изучению, во-первых, самой войны, а во-вторых, выходу из войны и последствия конфликта, проявившиеся в период «позднего сталинизма».

Предлагаемые темы и периоды:

1) 1939-1941 гг.: советско-германский пакт, советская экспансия в западном направлении и подготовка СССР к войне

В течение долгого времени советско-германский пакт о ненападении рассматривался отдельно от собственно истории войны. Как был воспринят пакт внутри СССР? Какие формы носило сотрудничество между двумя державами, на время ставшими союзниками (например, организация переселения советских немцев)? На протяжении этих двух лет СССР выступал в роли участника оккупации, вначале в отношении Восточной Польши, а затем – Прибалтики, Бессарабии и Буковины. Осуществлялись ли эти территориальные аннексии по одному и тому же сценарию, с помощью хорошо отработанных репрессивных практик или, напротив, новых методов? Какую роль играли лица, выдвинутые новым режимом, особенно среди национальных меньшинств? Что происходило в самом СССР в эти два важнейших года? Какими были последствия советско-финской войны?

2) Конфликт

Начало войны привело к мобилизации миллионов советских граждан. В последующие годы в военные действия вовлекались все более молодые поколения. Каким был состав

советской армии? Как он менялся на протяжении войны, особенно на уровне командования, начиная с маршала Сталина и кончая боевыми офицерами? Какие ценности и механизмы помогали поддерживать боевой дух армии и как они влияли на появление новых форм иерархии? Много нового предстоит еще сказать о самом опыте участия в боях (солидарность, патриотизм, пораженческие настроения и др.); не следует при этом забывать, что он включает в себя и опыт плена. Какой была судьба советских военнопленных в различные моменты войны и в различных местах? Для изучения хода войны на всей территории СССР необходимо учитывать многообразие статусов участников военных действий, в число которых входили не только солдаты Красной Армии, но и партизаны, действовавшие в оккупированных районах.

3) Власть и контроль в годы войны

Создание ГКО привело к появлению новых форм командования, что заставляет поставить вопрос об усилении централизации власти. Можно ли говорить об эволюции в системе советского правления? Какие изменения вызвала война в способах управления советской системой? Изменились ли люди, стоявшие в ее главе? Как была организована советская экономика в годы войны и как она работала?

Контроль над населением, являвшийся одной из приоритетных задач в условиях конфликта, привел к усилению репрессивных практик, в частности, в отношении отдельных народов. Свидетельствует ли депортация «наказанных» народов (советских немцев, народов Кавказа, крымских татар) о появлении новой концепции внутреннего врага или же об ужесточении довоенных репрессивных практик? Какую роль играет НКВД/НКГБ в период войны? Как меняется в эти годы репрессивный аппарат? Каким образом он контролирует население?

В то же время, в период конфликта происходит частичная реабилитация репрессированных ранее лиц. Как происходит замена старых жертв репрессий на новые? Не приводит ли концентрация репрессий на некоторых народах парадоксальным образом к ослаблению политического контроля над другими группами населения?

4) Новая география СССР в период войны

Оккупация западных территорий привела к смещению традиционного центра страны. Его материальным воплощением стала эвакуация части населения и масштабное перемещение советских промышленных и экономических ресурсов. Роль Средней Азии

как убежища для эвакуированных, переезд учреждений и иностранных представительств из Москвы в Куйбышев (Самару), эвакуация промышленных предприятий на Урал и в Западную Сибирь – все это позволяет говорить о новой географии СССР. Эта пока еще мало изученная тема может рассматриваться под различными углами зрения, от анализа экономических, культурных и социальных последствий до изучения средств коммуникации. Какие изменения вызвала война в жизни этих регионов страны?

5) Война глазами гражданского населения

В случае гражданского населения опыт войны характеризуется сильной фрагментацией. Необходимо рассматривать отдельно оккупированные территории (см. ниже), опыт населения, находившегося в непосредственной близости к фронту (например, блокадный Ленинград) и, наконец, опыт жителей тыла (от Урала до Средней Азии). Какими – в каждом из этих случаев – были способы выживания, типы ограничений и лишений, формы пропаганды и мобилизации на поддержку фронта? Какую роль в выживании сыграл частный сектор экономики и черный рынок? Что можно сказать о связанных с войной настроениях, слухах, ожиданиях населения? Каким было влияние конфликта и тотальной мобилизации на пересмотр социально-экономической роли женщин и судьбу детей? Привело ли развертывание политики социальной помощи, организацию и роль которой еще предстоит оценить, к появлению новых приоритетных категорий, например, солдатских семей? Что происходило с семьями военнопленных и инвалидами войны?

6) Судьбы населения оккупированных территорий

Данная область военной истории подверглась особенно глубокому обновлению, в первую очередь, благодаря вниманию, которое привлекла в последние годы история Холокоста на советской территории. Дальнейшее изучение истории оккупированных территорий во многом зависит от ставшего сегодня возможным перекрестного анализа немецких и советских источников, позволяющего по-новому взглянуть на формы сопротивления, сотрудничества и приспособления населения оккупированных районов. Такой анализ позволяет осознать многообразие форм оккупации на различных территориях. Он заставляет также задуматься о формах и степени сопровождавшего ее насилия; как показывает пример Белоруссии, его интенсивность была неодинаковой в различных регионах.

7) Повторная советизация западных территорий

Возвращение советской власти на аннексированные в 1939—1940 гг. территории сопровождалось сильным национальным сопротивлением, принимавшим форму настоящей партизанской войны. История этих регионов отмечена интенсивными наступлениями со стороны советского режима, особенно усилившимися с началом коллективизации в 1949 г. Нам предстоит, таким образом, проанализировать сценарии, которым следовала в различных районах эта новая «война после войны», приведшая к широкомасштабным депортациям. В свою очередь, как повлияли на население ГУЛАГа эти репрессии, в результате которых в лагеря попало большое количество прибалтийских и украинских националистов?

8) Последствия войны для Советского Союза: внутренние последствия

8.а.) Великая и нищая держава

Несмотря на статус второй после США великой державы, на момент окончания войны Советский Союз находился в состоянии крайнего опустошения. 25 миллионов оставшихся без крова, 27 миллионов погибших — эти и другие цифры позволяют осознать масштабы катастрофы. Они заставляют также поставить вопрос о том, как преодолевалось это положение, какие новые жертвы потребовались от советского общества, какие испытания пришлось ему пережить (например, голод 1946 г.). Нас интересуют также доклады, посвященные военным потерям и их демографическим, социальным и гендерным последствиям.

8.б.) Конфискованная победа?

В условиях закручивания гаек и курса на реставрацию социалистической экономики какими были ожидания общества, пережившего несколько лет потрясений, лишений и одновременно ослабления политического и социального контроля? Как удалось государству восстановить контроль? Какие надежды и ожидания связывали с победой различные слои и группы населения? Что представляли собой новые советские элиты? Как повлияла война на гендерные отношения в СССР?

Можно ли говорить о новой стратификации советского общества, организованной вокруг двух полюсов: «предателей» и «героев»? Какие формы принимали политические чистки, от «диких» чисток до судов над коллаборационистами? Как долго и в каких масштабах они шли? Какое реальное значение имели медали за боевые заслуги и, в целом, все символические и материальные знаки отличия, которыми в противоречивое послевоенное десятилетие награждались солдаты и партизаны?

В конце войны СССР стал ареной невиданных по своим масштабам движений населения как в западном, так и в восточном направлении. Возвращение из эвакуации, массовые репатриации в западные районы военнопленных, демобилизованных и лиц, угнанных на работы в Германию, перемещения отдельных этнических групп в результате пересмотра границ, возвращение уцелевших евреев, потоки беженцев... Это невероятное движение, теоретически контролируемое, а на практике хаотическое, осуществлялось в значительной мере репрессивными способами, особенно в случае перемещений населения и масштабных репатриаций с запада. Какую долю составляли насильственные возвращения? В чем был смысл и значение широко распространенной практики «фильтровки» лиц, возвращающихся на советскую территорию? Какие политические и социальные формы принимала их реинтеграция? Какие формы принимала конкуренция в условиях крайнего недостатка всех ресурсов? К каким трансформациям ГУЛАГа и всего советского концентрационного мира привели война и победа?

9) СССР за пределами СССР

Вклад Советского Союза в освобождение Европы обусловил его новое присутствие в центре этого континента. Помимо статуса оккупационной власти в Германии, каким было в реальности присутствие СССР в сердце Центральной Европы в период возникновения системы стран-сателлитов? Речь идет, прежде всего, о советском физическом и материальном присутствии на территории будущего социалистического блока. Чем была эта зона для СССР с точки зрения экономических ресурсов, необходимых для восстановления страны?

10) Великая Отечественная война – новая основа советской легитимности?

Патриотическая пропаганда военных лет завершила реабилитацию дореволюционных героев, готовя тем самым выдвижение русского народа на роль старшего брата и вождя всех советских народов, с опорой, в частности, на Православную церковь. Что произошло с этой новой идеологической реальностью по окончании войны? Как она взаимодействовала с военным наследием (прославлением жертв и фронтовиков) и какую роль сыграла в выработке послевоенного советского проекта? Какое место занимали коммеморации и поощряемая сверху память о войне? Какие основные фазы можно выделить в советском и постсоветском прочтении войны? В чем сущность новой политики Брежнева в 1960-е гг.? Как повлияло это наследие на усилия по

легитимации, предпринимаемые ельцинской и путинской Россией? В каких направлениях развивается в бывших советских республиках после 1991 г. официальная политика, исследования и публичные дебаты, посвященные Второй мировой войны?